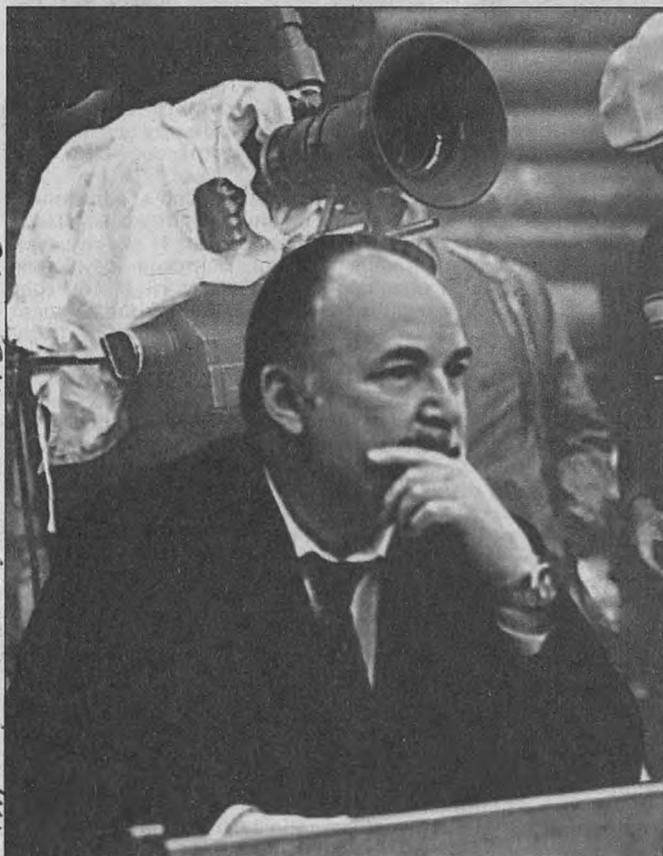

На прошедших выборах состав Мосгордумы обновился почти на треть. Мы начинаем знакомить наших читателей с новобранцами столичного парламента, с тем чтобы избиратели знали, за кого же они отдали свои голоса 4 декабря минувшего года

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Тверская, 13 - 2006 - 2 и 9 янв - с. 8

С этого созыва депутаты Мосгордумы в зале заседания располагаются по фракциям. Фракция КПРФ, как и положено, слева. Так получилось, что самым крайним во фракции сидит депутат Николай Губенко. Только это не означает, что он левый радикал, хотя чувство социальной справедливости в нем развито чрезвычайно. Ведь это он будучи последним министром культуры СССР в 1990 году добился возвращения советского гражданства Юрию Любимову. Впрочем, за это и поплатился, когда труппа театра на Таганке разделилась и Юрий Любимов вызвал ОМОН, чтобы не допустить Николая Губенко и его соратников в театр. Вот на такой ноте он стал художественным руководителем театра «Содружество актеров Таганки». И продолжает им оставаться, будучи те-

перь уже депутатом Мосгордумы.

Человек он в столичном парламенте новый, хотя депутатской практики Николаю Николаевичу не занимать, поскольку за его плечами опыт работы в Государственной Думе, где он возглавлял Комитет по культуре и туризму. Так что мы еще увидим немало ярких, нужных Москве законопроектов, которые выйдут из-под его пера. Они непременно будут такими, потому что сам он живет яркой и насыщенной жизнью, предопределенной, наверное, самим местом рождения, поскольку Николай Губенко - одессит. Правда, он не пошел по стопам своих знаменитых земляков, не стал ни юмористом, ни сатириком. Но тут уж, очевидно, печать судьбы.

Он родился в августе 1941 года. Его мать работа-

ла инженером-конструктором Одесского крекинг-завода, отец - инженером-водником. Он был пятым в семье.

Во время оккупации их семья сильно бедствовала. А после отказа матери работать в комендатуре переводчицей ее схватили и повесили. Отец летал бортмехаником на тяжелом бомбардировщике ТБ-3 и погиб под Луганском в 1942 году. Так Николай Губенко стал сиротой. Трех сестер и брата Николая Губенко усыновили разные люди и дали им другие фамилии. Сам он остался на руках бабушки с бабушкой. Потом пять лет в детдоме, семь лет в спецшколе-интернате, готовившем переводчиков для разведки, радиоперехвата с последующей специализацией для дипломатической работы или журналистики. Но в 1955 году Хрущев сократил армию на 300 тысяч человек. Такой поворот событий заставил Николая Губенко вспомнить давнее увлечение - театр и после спецшколы в 1958 году он поступил в Одесскую театральную студию, а через два года поехал в Москву и поступил во ВГИК к великоллепным педагогам - Сергею Герасимову и Тамаре Макаровой.

Надо заметить, что конкурс тогда на актерский факультет составлял три тысячи человек на место. И он его преодолел. Вот так проявляется характер. Первая же его роль в хуциевской «Заставе Ильича» сделала молодого актера знаменитым. Был ли молодой Губенко похож на своего героя? Сам Николай Николаевич отвечает, что нет.

У меня не очень открытый характер, и я не могу дружить с большим количеством людей по той причине, что если ты дружишь, то должен уделять внимание друзьям, допускать в свой первый круг. Но в наше суматошное и непростое время это сделать чрезвычайно трудно. Поэтому друзей не может быть много, раз ты не можешь дотянуться до них рукой. Но иногда люди

даже не подозревают, что ты их считаешь друзьями только за то, что они повлияли на формирование твоего характера, взглядов.

Условно говоря, своими друзьями Николай Губенко считает Александра Сергеевича Пушкина, Льва Николаевича Толстого, Антона Павловича Чехова, а жизненным другом - Василия Шукшина, хотя и тот поначалу не знал, каким словом обозначает их отношения Николай Губенко. Но именно Василий Макарович написал сценарий к его первой картине «Пришел солдат с фронта».

Почему же одессит Губенко не стал юморить? Да потому, что вот с такой картины началась его творческая жизнь. Потом пошла «Подранки», «И жизнь, и слезы, и любовь», «Запретная зона». Юмора в них не было. Не мог он стать юмористом по определению, хотя чувством этим он не обделен, как и добротой. В определенной степени эти качества и двинули его на пост последнего министра культуры Советского Союза. Но все-таки определяющим в тот момент был его опыт в качестве главного режиссера Театра на Таганке. Опыт трудный, потому что Николай Николаевич считает себя все-таки спринтером, а таковой является режиссура кино. Там все ретируется и снимается по эпизодам, а театр - это долгая стайерская дистанция. И втянуты в нее все. Как рабы на галере. Не бросишь, не отойдешь в сторону.

Именно такой человек и нужен был тогда, в уже далеком 1989 году, на пост министра культуры.

- Тогда, - вспоминает Николай Николаевич, - на пост министра прочили Кирилла Юрьевича Лаврова. Но он отказался и предложил мою кандидатуру. Меня вызвал секретарь ЦК по идеологии Медведев и дал на размышление сутки. За эти сутки я должен был сыграть в спектакле Бориса Годунова, а за ночь посоветоваться с друзьями. Обзво-

нил всех, кого мог. И все знакомые художники, музыканты, циркачи, актеры, режиссеры сказали: Коля, давай, иди, пусть там будет наш человек, и нам станет легче.

Им, наверное, оттого, что министром стал человек их цеха, после того, как в культурном кресле до того заседали сплошь партийные функционеры, может, и стало легче, но только не самому Николаю Николаевичу. Потому что нельзя одновременно сидеть на двух стульях.

Нельзя быть одновременно и художником, и бюрократом. Конечно, если творчество - некое хобби, тогда можно. Но если ты профессионал, то бюрократия отнимает у тебя столько энергии, что человек непременно теряет профессию. А Губенко, будучи министром, продолжал играть в театре и сниматься в кино. Но, по его собственному признанию, чиновничья карьера нанесла серьезный ущерб его творческому плану. Мог бы не уходить из кино и работать в привычном цикле, раз в четыре года снимая фильмы. Не осуществилась еще одна его мечта. Он хотел посредством своей профессии улучшить отношения между людьми. Вернее, это даже не мечта, а цель профессии. Ведь все без исключения его фильмы и роли были направлены исключительно на это. Николай Губенко глубоко убежден, что идея социальной справедливости - как взаимопонимания в обществе - вечна и незблема, к каким бы слоям общества ни относился человек.

Как видим, в Мосгордуму пришел человек неравнодушный, со своими устоявшимися взглядами, направленными на созидание, желание сделать общество и людей лучше. И если он найдет в московском парламенте единомышленников не только в своей фракции, но и в других, столичному сообществу это пойдет только на пользу.

Эдуард ЛУНЕВ